

ФАИНА РАНЕВСКАЯ

**АНЕКДОТЫ • АФОРИЗМЫ
СУЖДЕНИЯ**

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-36
ББК 84(2Рос=Рус)6-7
Р22

Раневская, Фаина Георгиевна.

Р22 Фаина Раневская. Анекдоты. Афоризмы. Суждения. /
Фаина Раневская. – Москва : Издательство АСТ, 2017. –
320 с. – (Очень народная книга).

ISBN 978-5-17-104706-1

Непревзойденная Фаина Раневская – кладезь остроумия и язвительного тонкого юмора. Данный сборник – малая, но лучшая часть огромной коллекции ее бесподобных высказываний.

УДК 821.161.1-36
ББК 84(2Рос=Рус)6-7

ISBN 978-5-17-104706-1

© Бекичева Юлия, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2017
© ООО «Издательство «Наше слово», макет, 2015

*Афоризмы,
высказывания и советы
от Фаины Раневской*

Фаина Раневская о здоровье и нездоровье	8
Фаина Раневская и Юрий Завадский	30
Фаина Раневская. Между нами, девочками	55
Фаина Раневская о житейском	104
Фаина Раневская о возрасте.	125
Фаина Раневская о работе	139
Фаина Раневская и публика	191
Фаина Раневская о разном.	212
Фаина Раневская о любви, отношениях, браке	234
Фаина Раневская о мужчинах.	252
Фаина Раневская о еде	270
Фаина Раневская и журналисты	278
Фаина Раневская о животных.	287
Фаина Раневская и сильные мира	295
Письма Фаины Раневской	304
Героини Фаины Раневской говорят: цитаты из фильмов	312

В 1915 году в кабинет директора одного из подмосковных театров вошла худящая, востроносая девица и, промямлив: «Рекомендация», протянула письмо.

«Дорогой Ванюша, — писал приятель директора, антрепренер Соколовский. — Пошлю тебе эту дамочку, чтобы отвязаться от нее. Ты уж сам как-нибудь деликатно, намеком, объясни ей, что делать ей на сцене нечего, что никаких перспектив у неё нет. Отговори её как-нибудь от актерской карьеры — так будет лучше и для неё и для театра. Это совершенная бездарь. Фамилия её Раневская».

Таких «Соколовских», отказывающих ей в таланте, будущая легенда советского театра и кино Фаина Георгиевна Раневская встречала немало. Были они и среди коллег («Режиссеры меня не любили за активность»). Случались и среди зрителей.

Удивительно, но ранимую, интеллигентную, с глазами преисполненными мудрой печалью, Фаину Раневскую часто ассоциировали

с невежественными, крикливыми и предприимчивыми тетками, которых она представляла на сцене и в кино. И только самые близкие друзья Фаины Георгиевны знали, какова она на самом деле. Блестяще образованная, влюбленная в профессию, беспомощная в быту, волею судьбы не познавшая ни материнства, ни супружеской любви. Пользуясь доверчивостью, добротой и одиночеством актрисы, окружающие частенько обманывали и обижали Раневскую. Она прятала обиды за остротами, за прямолинейностью. Иного способа защититься от «этой гадости» Фаина Раневская не знала.

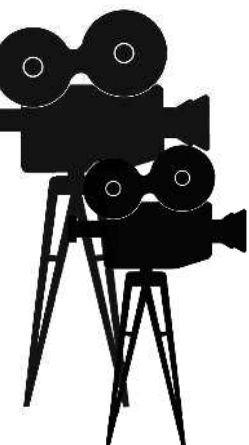
Спустя шестьдесят лет своей артистической деятельности, в последнем интервью, зафиксированном в серии «Старые мастера» режиссера — документалиста Марианны Таврог, «королева эпизода», «исполнительница ролей второго плана» призналась, что сожалеет только об одном:

«— У меня фактически ничего не сыграно. Все, что я хотела бы сказать, осталось при мне».

«— Почему же вы не напишете книгу о своей жизни?» — спросили актрису.

«— Книги должны писать писатели и мыслители, — ответила Раневская. — А потом... Моя книга называлась бы «Книга жалоб», а я не люблю жаловаться».

И что же? Дальше тишина? Ведь Раневская покинула бранный мир, не оставив нам своей автобиографии. Но живы ее письма, передаются из уст в уста воспоминания о ней, а зрители по-прежнему повторяют когда-то произнесенные Фуфочкой и записанные её коллегами фразы. В них — смех, слезы и большая житейская мудрость.

Фаина Раневская *о здоровье и нездоровье*

Коллеги Фаины Георгиевны вспоминали, что у актрисы было слабое здоровье, она нередко посещала врачей и то и дело оказывалась на больничной койке. Чтобы не упасть духом и не позволить болезням взять над собой верх, Раневская шутила и над своими болезнями и над медперсоналом, с которым ей приходилось иметь дело.

Как-то, в очередной раз Фаина Георгиевна Раневская отправилась отдыхать в санаторий:

«Назначили мне лечащую докторшу, — вспоминала актриса. — Пришла она, поздоровалась и сказала:

— Как я рада, что вы у нас лежите! Так приятно увидеть вас не на экране, а в жизни!

— Спасибо, — поблагодарила я. — Надеюсь, что в жизни меня смогут увидеть и после вашей больницы.

Врачиха захохотала и стала делать мне кардиограмму.

— Как у вас с сердцем? — поинтересовалась она. — Не болит?

— Нет, с сердцем, по-моему, все в порядке.

— Странно.

— Что странно?

— У вас должно болеть сердце. Я это вижу по кардиограмме.

— Но у меня оно не болит, — попыталась защищаться я.

— Этого не может быть, — утверждала докторша. — У вас оно должно болеть.

Наш спор закончился вничью, но, как только докторша ушла, я взялась рукой за сердце и почувствовала: кажется, и в самом деле оно начинает болеть».

«Вернулась из Кремлевской больницы, где мне было очень грустно, очень тяжело потому, что чувствую себя неловко среди «избранных» и считаю величайшей подлостью эти больницы», — писала в одном из писем Раневская.

Лучшее средство от кашля — касторка. Врачи об этом догадываются, но выписывать не рискуют.

Фаина Раневская очень тяжело переживала смерть режиссера Таирова. Вконец измучившись, Фаина Георгиевна обратилась к психиатру.

— На что жалуешься? — спросила врач.

— Не сплю ночью, плачу.

— Так значит, плачешь?

— Да.

— Сношений был?

— Что вы, что вы!

— Так. Не спишь. Плачешь. Любил друга. Сношений не был. Диагноз: психопатка! — заключила врач.

Молодой коллега обратился к актрисе с вопросом:

— Фаина Георгиевна, я видел вас в больнице. Заболели?

Раневская не любила жаловаться на болячки, тем более малознакомым людям. Вот и на этот раз она решила отшутиться:

— Организм свой пугала.

— Что делали?

— Пугала организм. Водила его в больницу, чтобы посмотрел, что с ним будет, если вздумает заболеть.

— Наркоз помогает врачам.

— Вы хотели сказать больным, Фаина Георгиевна?

— Нет, именно врачам, милочка. Наркоз — единственный способ избежать советов больного во время операции.

Знакомый Фаины Георгиевны постоянно жаловался на бессонницу:

— Всю ночь кручусь с боку на бок, не могу заснуть.

Раневская фыркнула:

— Если бы я крутилась, тоже не могла бы заснуть. Вы лежите спокойно.

(Самой Фаине Георгиевне этот совет не помогал. Актриса тоже страдала бессонницей.)

— Знаете, каких больных не любят врачи? — допытывалась Раневская у коллег.

— Нытиков? — предположил кто-то.

— Нет, тех, кто умудряется выжить, несмотря на все их прогнозы.

— Хроническое что-нибудь есть? — поинтересовался врач у Фаины Раневской, заполняя бланк осмотра в санатории.

Раневская кивнула:

— Есть.

— Что?

— Нехватка денег и ожидание светлого будущего.

— Фаина Георгиевна, вы были у врача? — осведомилась у Раневской коллега. — Что он вам сказал?

— Ничего не сказал. Не успел. Я так напугала его своими жалобами, что несчастного хватил удар.

Склероз — это тяжело, но еще хуже, когда при этом возникает понос: ищешь кабинку, а зачем — забыла.

— Я не пойду на сеанс к этому гипнотизеру.

— Почему, Фаина Георгиевна?

— А вдруг он и правда мысли читать умеет?

А я столько всего надумала...

Коллеги Фаины Георгиевны вспоминали, с каким удовольствием показывала им актриса огромный транспарант, вывешенный на фронтоне больницы. Он состоял из нескольких частей. В результате получилось:

«Само лечение опасно для здоровья!»

— Склероз гораздо лучше геморроя, — как-то заявила Фаина Раневская

— Чем же? — уточнил коллега актрисы по съемочной площадке.

— Геморрой и самой не видно, и жаловаться неудобно. А при склерозе ничего не болит и, то и дело новости.

— Медицина достигла таких успехов, что здоровых людей уже практически не осталось, — жаловалась Фаина Георгиевна соседке, возвращаясь домой с очередного медицинского осмотра.

Это очень известный доктор, в его диагнозах только самые модные болезни, а в рецептах только самые дорогие лекарства.

Мы с организмом договорились: я прекращаю мучить его диетами, а он разрешает мне курить.

После очередного пребывания в больнице, Фаина Георгиевна изрекла:

— неизлечимых болезней нет. Просто, не все больные доживают до своего излечения.

На вопрос о состоянии здоровья Раневская со вздохом ответила:

— Ни состояния, ни здоровья. Одна симуляция.

— Фаина Георгиевна, вам нужно бросить курить. Ну, соберите вы свою волю в кулак, — просил актрису режиссер Юрий Завадский.¹

Раневская вздохнула:

— Кулак слишком большой получится, могут не понять...

После продолжительного лечения Фаина Раневская вышла из больницы.

— Фаина Георгиевна, ну как? — спросили актрису знакомые.

— Плохо!

— Что такое?

— То процедуры, то уколы, то осмотры... Совершенно некогда было поболеть!

¹ Юрий Александрович Завадский (1894–1977) — советский актер и режиссер, педагог. Народный артист СССР (1948). Лауреат Ленинской (1965) и двух Сталинских премий (1946, 1951). Герой Социалистического Труда (1973)